

Агакишиева Улдуз Джамилловна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ИДИОСТИЛЯ Е. Д. АЙПИНА

В статье на материале повести "У гаснувшего очага" рассмотрены лексические компоненты идиостиля русскоязычного хантыйского писателя Еремея Даниловича Айпина. Отмечается, что повествование строится вокруг базовых лексем "род", "Солнце", "Земля". Основу лексики повести составляют общеупотребительные слова. Помимо того, писатель искусно использует устаревшую лексику, цветочные прилагательные, олицетворения, местные наименования животных, птиц и природных объектов, а также этнографизмы, обозначающие реалии материального мира. Авторской особенностью введения их в текст является отсутствие сносок, поясняющих значения этнографизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 72-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Василевич А. П., Кузнецов С. Н., Мищенко С. С. Каталог названий цветов в русском языке. М.: Комкнига, 2011. 216 с.
2. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. 310 с.
3. Морозова Е. А., Абакумова И. А. Значение цвета в идиоматических выражениях в английской и русской культурах // Достижения и проблемы современной науки: мат-лы VII Междунар. научно-практич. конф. (3 апреля 2016 г.): в 2-х частях. СПб.: Научный журнал «Globus», 2016. Ч. 2. С. 64-66.
4. Новый большой англо-русский словарь [Электронный ресурс] / под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. URL: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Аpresyan.htm> (дата обращения: 08.06.2011).
5. Розенталь Д. Э. Фразеологический словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2015. 416 с.
6. Русско-английский словарь [Электронный ресурс] / под общим рук. проф. А. И. Смирницкого. URL: <http://www.classes.ru/dictionary-russian-english-Smirnitsky.htm> (дата обращения: 08.06.2016).
7. Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 2003. 1833 p.

**ACHROMATIC COLOURS IN THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS
AND VARIANTS OF THEIR TRANSLATION**

Abakumova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Southern Federal University (Rostov-on-Don)
mrs.abakumova@mail.ru

The article deals with English proverbs, sayings and idioms involving black and white colours. Proverbs with the colour component are analyzed in the linguistic-cultural aspect. The article presents the analysis of their associative fields and various versions of translation. The author concludes that the meaning of achromatic colours in the Russian and English linguistic cultures is similar, and the majority of phraseological units is translated into Russian without the colour component, preserving an instructive meaning of expressions.

Key words and phrases: idioms of the English language; linguistic-ethnic differences; colour naming; ethnocultural peculiarities.

УДК 821.161.1

В статье на материале повести «У гаснувшего очага» рассмотрены лексические компоненты идиостиля русскоязычного хантыйского писателя Еремея Даниловича Айпина. Отмечается, что повествование строится вокруг базовых лексем «род», «Солнце», «Земля». Основу лексики повести составляют общеупотребительные слова. Помимо того, писатель искусно использует устаревшую лексику, цветковые прилагательные, олицетворения, местные наименования животных, птиц и природных объектов, а также этнографизмы, обозначающие реалии материального мира. Авторской особенностью введения их в текст является отсутствие сносок, поясняющих значения этнографизмов.

Ключевые слова и фразы: Еремей Айпин; идиостиль; лексика; этнографизмы; экзотизмы; лексемы.

Агакишиева Улдуз Джамилевна

*Сургутский государственный педагогический университет
lezginka-92@mail.ru*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ИДИОСТИЛЯ Е. Д. АЙПИНА

В свете антропоцентрического подхода к исследованию явлений языка изучение тех особенностей текста, которые определяются личностью автора, его происхождением, местом его жительства, национальностью, особенностями восприятия культуры, является способом познания проявлений человека в языке. В современной филологии всё более актуальным становится освещение вопросов индивидуального стиля писателя – идиостиля. Под идиостилем мы, вслед за Н. Н. Грибовой, понимаем «систему языковых средств, подчиненных эстетическим и коммуникативным задачам художественного произведения, посредством которых создается индивидуально-авторская картина мира» [2, с. 7].

Творчество хантыйского писателя Еремея Даниловича Айпина представляет собой интереснейшее явление современной литературы. Будущий писатель родился в 1948 году в семье охотника-ханта, его детство прошло в условиях, характерных для жизни народа ханты: семья Еремея жила в чуме, занималась оленеводством и рыбной ловлей. Мальчик с детства был прекрасно знаком с укладом жизни, языком и культурой хантов, что не могло не наложить свой отпечаток на его художественный метод.

Русскоязычные произведения Е. Д. Айпина своей самобытностью, оригинальностью, исключительным языковым и художественным мастерством автора привлекают к себе внимание многих исследователей. О. К. Лагунова в докторской диссертации (2007) рассматривает творчество русскоязычных писателей ненцев и хантов, в том числе и творчество Е. Д. Айпина, и выясняет, что для русскоязычных писателей послевоенного

поколения важными являются религиозные представления малочисленных народов [8, с. 6]. Роману «Ханты, или Звезда Утренней Зари» посвятила кандидатскую диссертацию Л. П. Миляхова (2008). Исследователь отмечает, что Е. Д. Айпин «горячо откликнулся на проблемы, волнующие его народ, широко осветил прошлое и настоящее своего этноса, сделал попытку заглянуть в его обозримое будущее» [9, с. 3]. Чаще всего внимание исследователей обращается к таким произведениям Е. Д. Айпина, как «Ханты, или Звезда Утренней Зари» и «Божья мать в кровавых снегах». Повесть «У гаснущего очага» пока только включается в круг исследовательских интересов современных филологов, к примеру, С. А. Исакова в статье анализирует эпические мотивы в данном произведении [3].

Можно отметить ряд статей, посвящённых какому-нибудь отдельному образу (группе образов) или отдельной теме в творчестве Е. Д. Айпина. С. А. Комаров и О. К. Лагунова обращают своё внимание на представление писателем животных «в процессе художественного моделирования мира», отмечая языческое восприятие животных, наделение их статусом избранности, изображение «особой связи животного с героём-избранником» [4, с. 47]. Образы животных становятся предметом анализа и В. Л. Сязи [11]. Е. В. Косинцева и В. Л. Сязи рассматривают нехарактерный для хантыйской литературы лирический образ влюблённого в книге «Река-в-Январе» [6]. Е. В. Косинцева и Н. В. Куренкова анализируют тему семьи в романе Е. Д. Айпина «Божья Мать в кровавых снегах» [5]. Язык произведений писателя привлекает исследователей намного реже, чем литературные аспекты его творчества. А ведь именно языковые особенности, являющиеся составной частью идиостиля автора, представляют наиболее ярко его картину мира, его художественный метод.

Цель статьи – рассмотреть особенности идиостиля Е. Д. Айпина на уровне лексики, которая наиболее ярко представляет индивидуальные черты языка пишущего.

Материалом исследования стала повесть Е. Д. Айпина «У гаснущего очага» [1], в которой писателю, по его собственным словам, «хотелось рассказать о жизненных основах моего рода, благодаря которым он дожил до XX века» [Там же, с. 5]. Эта установка, данная в начале произведения, настраивает читателя на восприятие текста, связанного с культурой, традициями, историей, верованиями хантов. Читатель ожидает присутствия в повести хантыйской лексики и экзотизмов. Рассмотрим, оправдываются ли эти ожидания.

Можно отметить несколько лексем, которые составляют основу повествования, это слова-опоры, базовые для повести термины. Среди них выделяются лексемы «род» («люди нашего рода» [Там же, с. 129, 218]), «родовой» («веснушки на улыбочивом лице моей родовой сестры Катерины» [Там же, с. 20]), «Солнце» («ласковая рука Солнца разбудила меня» [Там же, с. 15]), «Земля» («Я слушаю Землю» [Там же, с. 13]). Особым авторским приёмом становится написание с прописной буквы нарицательных существительных. Получают таким образом статус собственных в идиостиле Е. Д. Айпина слова «Солнце», «Земля» и термины родства: «Мама», «Папа», «Отец», «Дед», «Крёстный». Писатель демонстрирует особое место данных слов в своём мировосприятии, важность их для мира хантов, изображаемого им, и для понимания характера героя – Романа. В разряд таких слов попадают даже термины, важные в какой-то один момент повествования, например, слово «Трясогузка», когда мальчик хочет, чтобы именно эта птица села на его чисто вымытую голову, или слово «Ворона», ведь её прилёта очень ждут дети: «Каждой весной мы с нетерпением ждали Ворону» [Там же, с. 23]. Элементы, приобретающие в идиостиле писателя написание, свойственное собственным существительным, связаны, как правило, с семьёй или природой – двумя наиболее важными для восприятия писателя элементами мира. Приобретают статус священных и обозначенные с помощью прописных букв названия элементов местности, где живёт главный герой: «...Сосновый Бор, Протока Болотной Стороны, Гора Осеннего Селения» [Там же, с. 34]. Прописная буква символизирует важность, священность выделяемых с её помощью понятий, особое уважение, которое испытывает к данным явлениям юный повествователь – мальчик-хант Роман.

Значимое место в идиостиле писателя занимают этнографизмы, представляющие собой «названия предметов, понятий, характерных для быта, хозяйства какой-то национальной культуры, не адекватных каким-либо предметам или понятиям другой национальной культуры» [10, с. 130]. С помощью этнографизмов Е. Д. Айпин именуется местные реалии, предметы быта, встречающиеся в обиходе хантов: «Я начинал беспокоиться, как только заносили в дом большую **куженьку** – корыто из бересты» [1, с. 16], «...Ходила важно вокруг **таганка** в летней кухне» [Там же, с. 23], «На окраине нашего селения, на песчаной поляне, стоял олень дом – **оленик**» [Там же, с. 29]. Этнографизмов не очень много (основу лексики писателя составляют общеупотребительные слова), однако с их помощью автору удаётся создать атмосферу жизни и быта хантов, передать тёплое ощущение родного дома. Той же цели служат и особые, не встречающиеся в общеупотребительной лексике формы оценки: «Она замерла у стены старой **амбарушки**, где хранилась всякая деревянная и берестяная утварь» [Там же, с. 20]. При этом создаётся впечатление, что писатель осознанно старается использовать как можно меньше специфических слов, потенциально непонятных русскому читателю, не ханту. Книга, конечно, ориентирована на хантов, для писателя важно, чтобы немногочисленные представители его народа, начавшие забывать свои корни, с помощью данного произведения окунулись в атмосферу жизни хантов, вспомнили обычаи своих предков, их мифы и предания. Однако явной является и адресация русскому читателю: даже передавая древние предания, рассказывая об обычаях хантов, Е. Д. Айпин делает это максимально понятно, преимущественно с помощью общеупотребительной русской лексики. Тем интереснее звучат в данном контексте этнографизмы. Мы узнаём с их помощью, как, к примеру, ханты ухаживали за новорождёнными младенцами, и понимаем, что «цап» – это аналог современных памперсов: «**Цап**, стружки из белой обмякшей древесины высохшей на корню березы, насыпали в люльку под меховую подстилку» [Там же, с. 25].

Знакомимся с выражением «уйти в урман», которое автор, рассказывая об обычае оставлять на бечёвке клочья шерсти оленей, уходящих в тундру, сразу даёт с пояснением: «*Это чтобы олень в урман не ушёл – не пропал безвозвратно, не погиб, чтобы всегда думал о своем доме*» [Там же, с. 31]. Узнаём, как ханты делали берестяные вёдра: «*Верхний край, приложив с внешней и внутренней стороны саргу – ленту из лыка молодой черёмухи, обшила мятым корнем кедра*» [Там же, с. 33].

В повести встречаются также свойственные языку хантов названия животных, птиц, объектов мира природы. Они органично вводятся автором в повествование, к примеру, «копалуха» – самка глухаря, в которую, по легенде, вселяется после грозы Гром-старик, чтобы найти свою стрелу, поразившую молнией дерево: «*Поэтому после грозы ни в коем случае нельзя трогать копалуху. Нельзя в неё целиться, нельзя в неё стрелять*» [Там же, с. 66]. Нередко упоминается в тексте «сор» – разновидность болота: «*...Двинулись через широкий сор – ровное болото без больших кочек и деревьев*» [Там же, с. 52]. Особенности природы севера невозможно описать без использования слов, отсутствующих в литературном языке и характеризующих свойственные именно этой местности природные реалии.

Отметим, что в рассматриваемом нами издании такие элементы, как этнографизмы и названия животных (птиц, насекомых), природных объектов не поясняются сносками, постраничными или концевыми. С помощью сносок (весьма редких, первая встречается на 27-й странице) писатель даёт лишь перевод хантских слов на русский язык. К примеру, рассказывая о птице халей: «*Каллэк – хантское название этой птицы*» [Там же, с. 27]. Уяснить читателю смысл непонятных слов помогают пояснения писателя и/или контекст. Чаще всего пояснения предельно конкретны и понятны: «*А киври – это и колодец на болоте или в низинке на окраине бора, это и прорубь на озере, откуда берётся питьевая вода*» [Там же, с. 34]. Но нередко создаётся даже некая загадка, своего рода игра, в ходе которой читатель, заинтересованный незнакомым словом, находит его пояснение только через несколько строк или даже абзацев. Например, при описании ухода за оленями, важными для хантов домашними животными, даётся и лишь позже поясняется слово «паут»: «*В это время года они [олени] шагом почти не ходили – их всегда сопровождала туча комаров, мошкары и паутов*» [Там же, с. 30]. Контекст помогает понять, что речь идёт о кровососущем насекомом. Отсутствие пояснения этнографизма или названия животного (птицы, насекомого) сначала встречается крайне редко, к примеру, слово «облас» упоминается на странице 37 в рассказе о брате Романа, Галактионе, который «*охотно катает на нартах и на обласе*» [Там же, с. 37], а поясняется лишь на странице 54: «*Вдоль берега лежали перевернутые вверх дном малые обласки – лодки-долблёнки из цельного ствола дерева*» [Там же, с. 54].

Постепенно этнографизмы без пояснений встречаются всё чаще. Создаётся впечатление, что писатель постепенно «приучает» к ним читателей. Появление непонятного слова становится привычным примерно после пятидесятой страницы. Читатели ожидают этнографизмы, знают, что они обозначают реалии местного быта или природы, привыкают воспринимать их в контексте или ожидать пояснения на одной из следующих страниц. Это касается, к примеру, лексемы «нырик», которая впервые отмечается на странице 52, встречается и позже, при этом даётся без пояснений: «*...Раза два я оступись и намочил правый нырик*» [Там же, с. 52]. Понимания того, что речь идёт о местном виде обуви, достаточно для полноценного восприятия текста. Напротив, наличие таких элементов и делает текст особенным. С их помощью создаётся так необходимому автору ощущение волшебства. Жизнь хантов Е. Д. Айпин изображает в повести «У гаснущего очага» глазами маленького ребёнка, только познающего мир и уклад жизни своего народа. Вместе с Романом постигает этот мир и читатель. Использование этнографизмов делает изображаемую писателем действительность загадочной, необычной и привлекательной. Ощущение волшебства, восприятия мира как сказки создаётся и обычными лексическими средствами, общеупотребительной лексикой: «*И за каждым валежником и замшелой корягой мне чудились таинственные лесные существа из сказок и легенд*» [Там же, с. 54], этнографизмы же выступают как дополнительные компоненты, подчёркивающие загадочность, экзотичность мира хантов: «*Ветра Сын <...> валил на землю вместе с вешалами сети и невода на берегу*» [Там же, с. 62].

Этнографизмы и слова хантского языка, как показывают примеры, приведенные выше, являются чаще всего именами существительными. С их помощью Е. Д. Айпин описывает окружающий героя предметный и животный мир. Слова других частей речи встречаются реже. С помощью прилагательных характеризуются животные («*ногастые звери засыпают*» [Там же, с. 13]), с помощью глаголов именуется важные для образа жизни хантов действия: «*В тот год мы весновали у Бабушки, на яру рода Сардаковых*» [Там же, с. 39].

Одной из лексических особенностей анализируемой повести является использование устаревшей лексики. Она помогает автору создать атмосферу торжественности и приподнятости, когда речь идёт о вещах, волнующих его, например, об истории его народа или об огромном желании писателя точно передать читателю народную культуру, особенности хантов: «*Когда я написал первые главы и опубликовал их, то увидел, сколь многое упустил, сколь многое не рассказал о моих сородичах, о моей Земле, о моем народе ханты*» [Там же, с. 5].

Е. Д. Айпин бережно описывает природу родного края. Помогает ему в этом целый ряд лексических элементов. Цветовые прилагательные используются, чтобы подчеркнуть богатую цветовую гамму северной природы, в условиях которой живут ханты. Писатель разрушает стереотип о блёклости природы Северной, отсутствию в ней ярких красок. Мы видим яркую природу осени: «*Ягоды бордовые и красные. Чёрные и голубые. Янтарно-жёлтые и малиновые. Лунные и солнечные*» [Там же, с. 10] и весны: «*...Сочная зелень листьев брусники, белый ягель, оранжевый ковер опавших игл. Порыжевшие сосны и – солнце, солнце, неумное солнце отовсюду и повсюду*» [Там же, с. 11]. Использование писателем цветочных прилагательных

воздействует на зрительное восприятие и образное мышление читателя и помогает ему словно воочию увидеть описываемое автором.

Глубокая связь, даже единение хантов с миром природы подчёркивается с помощью олицетворяющих метафор. Олицетворение представляет собой «перенос названия с живого на неживое, придание неживым предметам черт живых» [7, с. 146]. Интересны образы ветра и вихря, создаваемые в повести. Ветер-старик – степенен и нетороплив, его сын, который именуется в повести «Ветра Сын» (с характерным для языка хантов порядком слов в сочетаниях такого типа), непоседлив и шаловлив. Писатель выстраивает целостный и развёрнутый образ озорного сына Ветра: «*Налетит – и исчезнет. Налетит – и умчится, спрячется, затаится невесть где*» [1, с. 62]. Поведение Ветра Сына ассоциируется с поведением живого, неугомонного мальчишки: «*Врывался он в самые укромные закоулки. В общем, лез во все дыры*» [Там же]. С помощью олицетворения создаются автором и другие образы – Грома-старика: «*Издали Гром-старик пришёл*», его отца: «*Да в старину-то говорят, Отец, Повелитель всех Громов там, в верховье этой реки, жил...*» [Там же, с. 66]. Данные олицетворения символизируют восприятие хантами мира природы, синкретизм данного народа и природы.

Итак, средства лексики в повести Е. Д. Айпина «У гаснущего очага» представляют собой яркий компонент идиостиля писателя, играют важную роль в выражении авторского замысла. Повествование строится вокруг опорных, базовых лексем: «Солнце», «Земля», «род» и др. Наиболее важные для мировосприятия героя слова пишутся с прописной буквы, которая придаёт им статус священных явлений. Лексической основой повествования является общеупотребительная лексика. Этнографизмы помогают автору создавать на страницах повести особый мир хантов, наполненный свойственными только данному народу природными и бытовыми явлениями. Писатель искусен в представлении этнографизмов на страницах своего произведения. Не используя сноски, он делает их неотъемлемым, органичным элементом повествования. Толкованию значений новых для читателей слов служит контекст и пояснения автора. Кроме того, лексическими элементами, важными в идиостиле Е. Д. Айпина, являются устаревшие слова, цветковые прилагательные при изображении северного пейзажа и олицетворения, передающие синкретизм мира природы и человека в восприятии хантов. Система лексических средств, входящих в идиостиль Е. Д. Айпина, подчинена авторской задаче создания произведения, ориентированного одновременно на русских и хантыйских читателей и несущего каждому из них понимание сути хантыйского народа, его представлений о мире.

Список литературы

1. Айпин Е. Д. У гаснущего очага: повесть в рассказах о верованиях и обычаях, обрядах и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд.-во; М.: Фактория Арктики, 1998. 256 с.
2. Грибова Н. Н. Реализация концепта «искусство» как проявление идиостиля писателя (на материале произведений Э. Т. А. Гофмана и М. А. Булгакова): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2010. 26 с.
3. Исакова С. А. Эпические мотивы в прозе хантыйского писателя Е. Айпина (на примере повести «У гаснущего очага») [Электронный ресурс] // Слово в романе: проблемы междисциплинарного исследования. Памяти профессора В. М. Переверзина: Всерос. науч.-практ. интернет-конф. Якутск, 2013. С. 209-214. URL: <http://slovo.s-vfu.ru/?p=238> (дата обращения: 15.09.2016).
4. Комаров С. А., Лагунова О. К. Изображение животного в русскоязычной прозе народов Азии последней трети XX века (Е. Айпин, Ч. Айтматов, А. Неркаги) // Уральский исторический вестник. 2014. № 3 (44). С. 47-54.
5. Косничева Е. В., Куренкова Н. В. Семейная тема в романе Е. Д. Айпина «Божья мать в кровавых снегах» // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3. С. 145-149.
6. Косничева Е. В., Сязи В. Л. Образ влюбленного в прозе Е. Д. Айпина (на материале книги «Река-в-Январе») // Вестник урovedения. 2011. № 4. С. 15-27.
7. Крылова М. Н. Введение в языкознание для бакалавров: учеб. пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 275 с.
8. Лагунова О. К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги): автореф. дисс. ... д. филол. н. Тюмень, 2007. 48 с.
9. Милыхова Л. П. Роман Еремея Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари»: генезис, образный строй, контекст, поэтика: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008. 21 с.
10. Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты: краткий словарь. М.: Флинта; Наука, 2011. 160 с.
11. Сязи В. Л. Образы животных в прозе Е. Д. Айпина // Вестник урovedения. 2016. № 2 (25). С. 65-75.

LEXICAL FEATURES OF E. D. AIPIN'S IDIOSTYLE

Agakishieva Ulduz Dzhamilovna
Surgut State Pedagogical University
lezginka-92@mail.ru

The article discusses by the material of the novel "Near Dying Hearth" lexical components of the Russian Khanty writer E. D. Aipin's idiosyle. It is noted that the narrative is built around the basic lexemes "genus", "Sun", "Earth". The basis of the vocabulary of the story is commonly used words. In addition, the writer skillfully uses obsolete lexis, colour adjectives, impersonations, local names of animals, birds and natural sites, as well as ethnographisms denoting the realities of the material world. The author's feature of their introduction into the text is the absence of footnotes, explaining ethnographisms meanings.

Key words and phrases: E. Aipin; idiosyle; vocabulary; ethnographisms; exotisms; lexemes.